

Четыре года и десять турне спустя «Уайт-оук-дэнс-проджект», труппа современного танца под руководством Михаила Барышникова, снова выступает в Нью-Йорке. Почему же знаменитый танцовщик так долго избегал американской столицы? Не потому ли, вопрошали не без сарказма некоторые музыкальные обозреватели, что Барышников боялся их критических замечаний? Возможно, в этом есть доля правды. Девять лет работы танцовщика в Америкэн-бэллитизтр (1980-89) были отмечены многочисленными противоречивыми историями: вряд ли Барышников испытывал нежные чувства к миру музыки и танца Нью-Йорка, «где политика — сплошная полиция», как сам он недавно заявил в интервью «Нью-Йорк таймс».

Расставшись в 1989 году с АБТ, Барышников основал «Уайт-оук» и заявил, что эта труппа будет существовать «для забавы». Ему хотелось поэкспериментировать в спокойной доброжелательной атмосфере. Он пригласил танцевать зрелых исполнителей (возраст танцоров колеблется между 31 и 46, никаких подростков, никаких идолопоклонств). Очевидно, именно поэтому он не спешил проводить сезон в Нью-Йорке, что, как известно, влечет за собой шумную рекламную кампанию, жесткий график работы, большие затраты и при этом, не всегда доброжелательный анализ со стороны нью-йоркских критиков, которых трудно чем-либо удивить.

Впрочем, насчет затрат можно было не беспокоиться. Барышников по-прежнему остается самым знаменитым танцором в мире и выступает на каждом представлении «Уайт-оук». При этом, разумеется, все билеты на выступления труппы распродаются заранее, и «Нью-Йорк-стейт-тиэтр» не стал исключением. Когда в день премьеры Барышников вышел на сцену, за-

мелькало столько вспышек фотоаппаратов, что казалось, кто-то включил в зале стробоскоп. Выступление началось с опозданием; перед началом всех строго-настрого предупредили, что фотографировать во время балета запрещается.

Нью-Йорк — жестокий город, но здесь по-прежнему любят звезду. Правда, никто не забыл упомянуть в рецензиях, что билеты «продавал» сам Барышников, и задать вопрос, что бы делала труппа без его магнетичного присутствия. Некоторые считают, что этот вопрос подразумевает обратное: что делает в труппе Барышников, помимо исполнения на сцене своих блестящих соло?

Они неправы, эти некоторые: именно он, Барышников, собрал столь замечательную труппу; именно он пригласил талантливый музыкальный ансамбль, которым руководит Михаил Борискин. (Сейчас редко можно услышать живое музыкальное сопровождение на представлениях трупп современного танца.) Наконец, именно он, Барышников, подбирал репертуар «Уайт-оук», вкладывая в произведения свою душу и свои идеи.

В 1974 году танцовщик бежал из Советского Союза, потому что хотел танцевать новые партии, помимо «Жизели» и «Лебединого озера». А попав на Запад, был вынужден исполнять именно классику, потому что публика жаждала того, от чего он пытался бежать.

Позже Туила Тарп создаст для него блестящее шоу из танцев на джазовую музыку, которое Барышников исполняет во время многочисленных «гостевых» выступлений для театров современного танца. И тем не менее ему очень тяжело вырваться за рамки образа «очарованного принца», хотя современный американский танец манил и привлекал его много лет.

Свежий репертуар «Уайт-оук» стал квинт-эссенцией этого увлечения: с ним работали и Грэхэм, и Ханя Холм, и Пол Тэйлор, и Джейн Дадли, и Дэвид Гор-

Экран и сцена — 1994 —
28 апр. — 5 мая (№16) — С. 13

Дуэт с Бахом

дон, и Меридит Монк. По мере расширения репертуара Барышников нашел и спас от забвения прекрасные вещицы — реликвии, вроде «Джокоса» Холма, а для нью-йоркского сезона обогатил репертуар труппы пьесой Мерса Каннингема «Сигналы», сыгранной как приятельская вечеринка.

Танцоры сидят в креслах; один за другим выходят на сцену и исполняют соло и дуэты, а потом снова возвращаются на место. И мы как будто снова наблюдаем на сцене их публичный имидж, а в креслах возле сцены — их личную жизнь. Конечно, в исполнении

«Уайт-оук» «Сигналы» не несут такой пронзительной чистоты идеи, как при исполнении актерами родной труппы, но так случается всегда, когда вещи Каннингема ставят на стороне. Лирическая сила постановки «Уайт-оук» — дань уважения мощи и таланту Каннингема.

Но Барышников не только восстанавливает историю современного танца, он хочет идти вперед. Его достижения в этой области пока не так велики. В этом году в репертуаре труппы появились работы двух молодых хореографов. Кевин О'Дэй, танцовщик «Уайт-

оук» представил «Квартет для четверых», выдержанный в мягких тонах и профессионально уверенный труд на музыку Кевина Воланса. Иохим Шломер, директор немецкого «Ульм-бэлли» осчастливил труппу мучительно скучной работой «За белыми лилиями», в которой шести исполнителям, судя по их нервным, дерганым жестам и вымученным движениям, пришлось очень нелегко. Бог знает, что сие символизирует — то ли закат Запада, то ли кризис современной веры, но это странное действие сопровождается струнным трио Шенберга.

Но самым важным вкладом труппы в достижения нынешнего сезона стала «Сюита танцев» Джерома Роббинса, сольное выступление Барышникова под четыре вариации из «Сюиты для виолончели» Баха (их исполняет на сцене Уэнди Саттер). Действительно маленький шедевр. Как большинство произведений Роббинса, эта работа стала размышлением о соотношении натурального и сценического движения, о лучшем всего отваявшись от театризации и просто любоваться: удивительное впечатление, что все порождается на наших глазах. В свои 46 лет он полон сил и у него впереди тысячи прыжков. Танец стал высшим проявлением его музыкального воображения, широчайшим спектром реакции на музыку — комической, трагической, открытой, загадочной — и его способностью передать любое состояние души через движение тела. Это было не соло. Это был дуэт Барышникова с Бахом, поставленный третьим мастером, Роббинсом.

Если вы покупаете билеты на Барышникова, каждый грош стоит золотой монеты.

**Джоан АКОЧЕЛЛА.
НЬЮ-ЙОРК.**

● Рисунок из журнала «Нью-Йоркер».